изложение материала способно побудить студента к продолжению изучения религиоведения после завершения лекционного курса.

А. Прилуцкий

Gutierrez, Cathy (ed.) (2015) *Handbook of Spiritualism and Channeling*. Leiden, Boston: Brill. — 512 p.

В западной историографии сохраняется неослабевающий интерес к спиритуализму и связанным с ним феноменам. Продолжая тенденцию малых исследований предыдущих лет[1], в 2015 году вышел новый сборник научных статей под редакцией Кати Гутиеррес (*Cathy Gutierrez*)[2].

Название сборника указывает на его цель — сопоставление спиритуализма и ченнелинга (*channeling*), а его структура подчеркивает динамику их отношений: «Определяя спиритуализм», «В диалоге», «Новые направления», «Ченнелинг», «Следующий шаг». Несмотря на такую заявку, в сборнике мало статей, в которых бы ченнелинг и спиритуализм фигурировали как равноправные предметы исследования. Исключение составляет статья Д. Катерин, в которой она анализирует современное состояние спиритуализма на примере деятельности спиритического поселения Лили Дейл[3].

В эксплицитной форме сопоставление спиритуализма и ченнелинга появляется в сборнике только во введении редактора к сборнику. Принимая в качестве условных точек возникновения этих феноменов соответственно 1848 и 1970-е годы, Гутиеррес утверждает, что ченнелинг является «очевидным наследником» спиритуализма. Отмечая их сходства, она подчеркивает их внеконфессиональный характер, а также тот факт, что обе эти практики «опирались на достижения техни-

1. Moreman, Ch. (ed.) (2013) *The Spiritualist Movement: Speaking with the Dead in America and Around the World*. Vol.1–3. Westport: Praeger; Kontou T., Wilburn S. (eds) (2013) *The Ashgate Research Companion to Nineteenth-Century Spiritualism and the Occult*. Ashgate Publishing.
2. Gutierrez, C. (2009) *Plato's Ghost: Spiritualism in the American Renaissance*. New York: Oxford University Press.
3. Catherine, D.V. (2015) "Between Two Worlds. Transformations of Spiritualism in Contemporary Lily Dale", in Gutierrez, C. (ed.) *Handbook of Spiritualism and Channeling*, pp. 294-318. Leiden, Boston: Brill.

ки, зародились в новом мире международного общения, обрели форму и взаимодействовали с развивающейся наукой психологией»[4]. Говоря о том, что разъединяет спиритуализм и ченнелинг, Гутиеррес отмечает два обстоятельства, связанные с культурным контекстом: во-первых, различие в уровне развития средств массовой информации, во-вторых, различие в степени признания научных достижений со стороны общества[5].

Хотя большинство авторов старается уходить от обобщений, можно провести сравнение спиритуализма и ченнелинга по нескольким параметрам: цель практики, ее посредники, агенты и реципиенты. Целью спиритической практики было получение информации через специальных посредников (медиумов) реципиентами практики от трансцендентных агентов из загробного мира. Эта информация должна была способствовать правильному моральному поведению реципиента практики в этом мире.

Отношение спиритуалистов к медиумам двояко; с одной стороны, считается, что они одарены от природы, а, значит, их господство над практикой при их желании является безраздельным, с другой — их лишают власти, объявляя всего лишь посредниками, так что их природный дар перестает давать право на социальное господство. Если, согласно верованиям некоторых спиритуалистов, даже и Иисус был медиумом, то современные медиумы, согласно тем же верованиям, лишились возможности претендовать на религиозное лидерство. Известные исключения, приводившие к образованию вокруг медиума ясно различимого культа, осуждались в спиритуалистической литературе как разновидность социальной сегрегации и проявление эгоизма медиума.

Ченнелинг можно характеризовать как своеобразный синтез идей спиритуализма и оккультизма, демократической и элитарной традиций. С одной стороны, ченнелеры идут дальше спиритуалистов по пути демократизации религиозных практик — согласно идеологии Нового века (*New Age*) любой человек в принципе имеет возможность развить качества, необходимые для контакта с трансцендентными агентами. Однако, с другой — они апеллируют к ключевой идее того же Нового века, на которую в свое время указал Гордон Мелтон, гласящей, что каждый

4. Gutierrez, C. “Introduction”, in Ibid., p.2.
5. Ibid., p.4.

человек является творцом своего собственного мира[6].

В этом отношении, если спиритуализм можно позиционировать как консервативную практику, нацеленную на поддержание социального порядка в соответствии с идеальным порядком загробного мира, ченнелинг имеет смысл характеризовать как практику саморазвития и обретения личного успеха в этом мире. Если в спиритуализме достижение социальной гармонии мыслилось в конечном счете через ограничение субъекта, в ченнелинге — если и ставится такая социальная задача — ее достижение связывается с приобретением человеком власти над собой и своим поведением. Можно заключить, что, если для спиритуалистов мир представлял собой арену испытаний человеческой природы, для ченнелеров — это площадка для реализации ее возможностей.

В качестве трансцендентных агентов в ченнелинге могут выступать совершенно разные существа, но по большей части это добрые высокоразвитые сущности, чья главная задача заключается в том, чтобы способствовать развитию человечества. Связь со спиритуализмом и его иерархией духов налицо, однако есть и важное различие — подавляющее большинство из этих сущностей не являются людьми. При этом они не являются и сверхлюдьми, как, например, «великие учителя» в теософии Блаватской, которых К. Патридж предлагает рассматривать в качестве предшественников трансцендентных агентов ченнелинга[7]. Они — другие, и их интересы в конечном счете оказываются полностью сокрыты от человека.

Таким образом, сфера личного, столь важная для понимания спиритуализма XIX столетия, в практиках ченнелинга постепенно размывается. Практика спиритуалистов становилась возможной благодаря их личной памяти, эмоционально привязывавшей их к близким мертвым. Для ченнелеров, пришедших к популярности в эпоху сериала «Звездный путь» и широкого распространения компьютерных систем, важна информация (кажется, уместнее английское слово *data*) и то, как ее можно использовать. Основным содержанием их посланий было не утешение, напротив, эти послания были исполнены пози-

6. Urban, H. "'The Medium is the Message in the Spacious Present'. Channeling, Television, and the New Age", in Ibid., p. 325.

7. Patridge, C. "Channeling Extraterrestrials. Theosophical Discourse in the Space Age", in Ibid., p. 325.

тивного оптимизма, открывавшего новый общечеловеческий горизонт на фоне продолжавшейся холодной войны.

Переходя от теоретического сопоставления спиритуализма и ченнелинга как схожих по форме, но различных по своему ключевому содержанию идеологий к общему обзору статей сборника, надо отметить, что первый раздел посвящен разным ракурсам изучения спиритуализма. Статья А. Крабтри рассматривает его в контексте развития психологии и парапсихологии, исследование А. Верслуиса посвящено анализу идеологического влияния сведенборгианства на американский спиритуализм, обобщающая статья М. Келлер вводит читателя в контекст содержания современных дискуссий о феномене «одержимости» (*possession*). М. Тромп рассматривает спиритический сеанс как место, в котором легко пересматривались гендерные стереотипы, в том числе и в отношениях женщин друг с другом. Статья К. Гутиеррес посвящена определению места спиритуализма в процессе изменения содержания некоторых религиозных понятий, прежде всего спасения, греха и ада, в риторике разных религиозных объединений в США второй половины XIX столетия и, отчасти, обусловленности этого изменения социоэкономическим развитием страны, полностью менявшем отношение к «мертвому» и всему, что связано со сферой смерти.

Статьи II раздела «В диалоге» посвящены вопросам реконструкции отношений спиритуализма и других религиозных течений послевоенной Америки. Среди них в центре внимания авторов оказываются религиозные идеи движения *New Age*, Христианской науки и учения Дж. Х. Ноэса. Кроме этого, в этом же разделе размещена статья, раскрывающая специфику обращения медиумов к образам индейских духов.

Статьи III раздела «Новые направления», возможно, должны были быть посвящены современному состоянию спиритуализма, однако таких статей только две — это полевое исследование спиритуализма в спиритическом поселении Лили Дейл (Д. Катерин) и анализ трансформации практики и идеологии спиритуализма в современной Бразилии, подготовленный бразильскими исследователями. Две другие статьи раздела (Л. Шарп и Дж. У. Монро) посвящены французскому спиритизму и в общем и целом не выходят за границы описания его характерной специфики.

Статьи IV раздела «Ченнелинг» касаются различных аспектов темы. Статья Х. Урбана связывает содержание посланий ченнелеров (на примерах Джейн Робертс, *JZ Knight*, Ширли Макклейн) с развитием технологий телевидения. Статья Р. Брадби проговаривает типологию ченнелинга по В. Ханеграафу и устанавливает соответствие материалов ченнелеров (сочинения Дж. Робертс, Е. Шукман) таксономии активиста движения Нью Эйдж В. Блума. Статья А. Клин-Орона, привлекающая материалы полевых исследований автора, развивает типологию ченнелинга в Израиле, а завершающая раздел статья К. Патриджа показывает взаимосвязь наиболее популярных трансцендентных агентов ченнелеров — инопланетян — с теософским учением о «великих учителях».

Статьи последнего раздела «Следующий шаг» касаются различной проблематики — в статье Дж. Крипала представлен обзор имеющихся свидетельств об изучении практики дальновидения (*remote viewing*) секретными службами США и СССР, статья Д. Кована рассматривает борьбу между скептиками и парапсихологами в контексте современной массовой культуры, исследование М. Баркуна раскрывает дальнейшую судьбу в эзотерическом сообществе одной из ранних активных деятелей уфо-культов Дороти Мартин, главную героиню известной коллективной монографии с участием Л. Фестингера[8]. Завершает сборник статья К. Албаниз (C. Albanese), раскрывающая особенности «метафизической религиозности», к которой автор относит спиритуализм, теософию, движение Новой Мысли и движение Нового века. Главным предметом исследования выступает закон притяжения (*law of attraction*), о существовании которого декларируется в тексте «Учения Абрахама», полученном ченнелером Эстер Хикс на рубеже XX и XXI столетий, и развитие представлений о котором Албаниз демонстрирует в широкой исторической перспективе, начинающейся с середины XIX столетия и заканчивающейся современностью.

В завершение следует сказать несколько слов об исследовательской позиции К. Гутиеррес, характерной для многих современных исследований спиритуализма. Спиритуализм рассматривается

8. Festinger, L., Riecken, H.W., Schachter, S. (1956) *When Prophecy Fails: A Social and Psychological Study of a Modern Group that Predicted the Destruction of the World*. New-York: Harper and Row.

в контексте секуляризации как реформационное движение, способствовавшее социальному продвижению представителей маргинальных или периферийных в то время социальных групп (прежде всего, анализ ведется в рамках гендерных и постколониальных исследований). По сути, практика спиритуализма давала индульгенцию на то, чтобы от лица «сверхъестественного» провозглашать весьма непопулярные у традиционного истеблишмента идеи. Гутиеррес говорит, что «спиритуализм был одним из первых широкоизвестных проявлений полного метафизического мультикультурализма»[9].

Попытка определить, какие религиозные учения в большей степени, а какие в меньшей ориентированы на принцип индивидуализма, в случае со спиритуализмом терпит неудачу. Во-первых, история знает достаточно спиритуалистов с консервативными убеждениями (среди наиболее ярких отечественных примеров — сочинения Е.И. Молоховец). Степень либеральности учений спиритуалистов напрямую зависела от их публики и если в США либеральная публика видела в спиритуалистах союзников, то в России они вполне могли рассчитывать на поддержку в кругах умеренных консерваторов. Во-вторых, практика для тех спиритуалистов, которые не желали порывать с церковью, была напрямую обусловлена библейским текстом (с его помощью проверялись полученные во время практики сообщения). В этом отношении спиритуализм в лице его отдельных представителей оставался библиоцентричной религией, настаивая не столько на уничтожении старых социальных институтов, сколько на их реформе в соответствии с христианским идеалом. Эта «реформа» вовсе не была направлена на утверждение прав отдельной личности — индивидуализм под именем «эгоизм» всячески осуждался. В-третьих, спиритуализм несмотря на то, что многие его последователи позиционировали себя как критики социальных институтов, не предполагал их полного отвержения. Верно, что идеология спиритуализма в общем и целом не располагала к созданию новых социальных институтов, однако такой «антиинституционализм» был вызван не столько ориентацией на принцип индивидуализма, сколько убежденностью, что уже имеющаяся социальная институция — церковь, к которой принадлежа-

9. Gutierrez, C. “Introduction”, in Ibid., p. 3.

ли многие спиритуалисты, — вполне годится для того, чтобы быть местом объединения для верующих. В этом отношении попытка определить степень либеральности / консервативности спиритуализма не приводит к позитивному результату — спиритуалисты не могут быть полностью соотнесены ни с либеральным, ни с консервативным социально-политическим движением.

В отличие от спиритуализма второй половины XIX века, современный ченнелинг, судя по публикациям авторов сборника, легко соотносится с либеральным движением. Можно предположить, что популярность ченнелинга связана с процессом размывания в современном информационном обществе пространства личной памяти, а сопровождающий этот процесс социальный атомизм, опирающийся на высокий уровень самообеспечения индивида, задает потребность в безусловном «надвременном» авторитете «инопланетян» и иных сущностей, не связанных с человеческой историей. Выступая из временного «нигде», такие сущности необходимы индивидам, отчужденным от собственной и общей истории — они выступают не как обладающие универсальной значимостью авторитеты морали или религии (например, Иисус или Моисей в посланиях спиритуалистов), а скорее как современные «коучи», нацеленные на развитие индивида в соответствии с его личными пожеланиями и устремлениями.

В. Раздьяконов